

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 323.22 + 316.77

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.9

Тип статьи в журнале – научная

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

RUSSIAN CIVIL NATION: A VISION FROM THE NORTH CAUCASUS

© 2022 г.

А. З. Адиев*,
Э. К. Бийжанова**,
Е. А. Щербина***

© 2022

A. Z. Adiev*,
E. K. Biizhanova**,
E. A. Shcherbina***

* Дагестанский федеральный исследова-
тельский центр РАН,
г. Махачкала, Россия

** Институт социологии Федерального
научно-исследовательского социологического
центра РАН,
г. Москва, Россия

*** Карачаево-Черкесский институт гума-
нитарных исследований при Правительстве
Карачаево-Черкесской Республики,
г. Черкесск, Россия

*Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia

** Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

*** Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian
Research under the Government
of the Karachay-Cherkess Republic,
Cherkessk, Russia

Цель исследования: изучить экспертный
дискурс по проблеме укрепления россий-
ской гражданской идентичности в северо-
кавказских республиканских социумах.

The purpose of the study is to examine the ex-
pert discourse on the problem of strengthening
the Russian civil identity in the North Caucasian
republican societies.

Методологическая база исследования: в
исследовании использован умеренно кон-
структивистский подход к теоретическому
осмыслению политико-культурной общно-
сти «российская нация». Сбор эмпириче-
ских данных осуществлялся методом экс-
пертных интервью.

Methodological basis of the research: the study
uses a moderately constructivist approach to the
theoretical understanding of the political and cul-
tural community “Russian nation” (“Rossiane”).
The collection of empirical data was carried out
by the method of expert interviews.

Результаты исследования. Выявлено, что
в тематическом дискурсе о российской
нации в северокавказских региональных со-

Research results. It is revealed that the thematic
discourse about the Russian nation (“Rossiane”)
in the North Caucasian regional societies, on the

циумах, с одной стороны, отражаются опасения этнических общественных активистов утраты последующими поколениями своих этнокультурных идентичностей в процессе строительства единой политико-культурной общности, с другой – сохраняется определенный скепсис в отношении самой возможности формирования подлинно единой политической нации, способной гармонично вобрать в себя все этнокультурное разнообразие страны. В северокавказских региональных социумах есть запрос на дальнейшую интеграцию в рамках общероссийской политической нации при сохранении государством условий для поддержки этнокультурной самобытности всех российских этнических общностей.

Перспективы исследования. Научные исследования проблемы укрепления общероссийского гражданского самосознания как в целом в стране, так и в северокавказских республиках, а также в других регионах страны не потеряет своей актуальности.

Ключевые слова: российская нация; гражданское самосознание; Северный Кавказ; этнический национализм; этнокультурная самобытность; строительство нации

one hand, reflects fears of losing their ethnic and cultural identities in the process of building a single political and cultural community. On the other hand, there remains considerable skepticism regarding the very possibility of forming a single nation capable of absorbing all the ethno-cultural diversity of the country. In the North Caucasian regional societies, there is a demand for further integration within the framework of the all-Russian civil nation, while maintaining the conditions for supporting the ethno-cultural identity of all Russian ethnic communities by the state.

Prospects for the study. Scientific research on the problem of strengthening the all-Russian civic consciousness both in the country as a whole and in the North Caucasian republics will not lose its relevance.

Keywords: Russian nation (rossiyane); civic consciousness; North Caucasus, ethnic nationalism; ethno-cultural identity; nation building

Введение. Современное российское общество, имеющее полиэтничную и многоконфессиональную структуру, политически самоопределилось в форме единой нации в рамках общего государства – Российской Федерации (РФ). На территории страны проживают носители более 190 этнических идентичностей. Многие из этих этнических общностей формировались столетиями на территории современной РФ и, как отмечается в текстах официальных документов¹, внесли свою лепту в развитие российской государственности и высокой культуры. Единство российской нации (россиян) обеспечивается самим фактом длительного проживания в общем государстве с его единой правовой системой и общей для всех граждан культурой²;

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». 16.12.2018. URL: <http://www.consultant.ru/>

² Как отмечает британский историк Э. Хобсбаум в книге «Нации и национализм после 1780 года», ставшей классической работой по теории нации и национализма, «один лишь факт существования нового национального государства в течение нескольких десятилетий – а это меньше, чем средняя продолжительность человеческой жизни, – может оказаться достаточным для того, чтобы у граждан выработалась, по крайней мере, привычка к пассивному самоотождествлению с этим государством» (Хобсбаум, 1998. С. 138).

официальной политикой государства (со всей системой государственных институтов, объединяющих общество в единую политическую нацию); русским языком, который единственно имеет в РФ статус государственного языка, а также объективно выполняет функции межэтнического общения внутри страны; общей для всех россиян исторической судьбой и т. д. Вместе с тем, наряду с факторами упрочения единства российской нации, на нее непрерывно действуют и факторы разобщения, сегментирующие россиян по линиям этнических, религиозных и региональных идентичностей. Деструктивную роль в этом процессе играет вовсе не этнокультурное разнообразие россиян, а политизация и противопоставление этнической, региональной и конфессиональной идентичности людей их общей российской идентичности. Такие вызовы российской нации, по представлениям как широкой общественности, так и определенной части экспертно-научного сообщества, сконцентрированы более всего в северокавказских республиках. Эти регионы сохранили институционально оформленные элементы государственности так называемых титульных этносов в форме республик (наследие советской национальной политики) и в той или иной конфигурации представляют собой картографический образ альтернативных (по большей части виртуальных) политических проектов, основанных на этнических национализмах и политическом исламе (Ярлыкапов, 2016. С. 118). Среди жителей северокавказских республик в общественно-политической сфере, как замечают многие исследователи, все еще доминируют не общегражданские, а узкоэтнические интересы, а иногда даже тейповые и клановые. Это, в свою очередь, порождает *«усердное вычерчивание этнических границ, “войны историков”, вечное выяснение, кто древнее и кто раньше появился на Кавказе»* (Казенин, 2012. С. 175). В подобной ситуации упрочение общероссийской идентичности, которая должна объединять всех жителей страны и определять их поведение в общественно-политической сфере, представляется весьма труднореализуемым процессом. Поэтому важным, на наш взгляд, становится изучение восприятия экспертным сообществом республик в составе Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) РФ проблем и перспектив укрепления единства российской нации.

Методы исследования. Российская нация (общность россияне) понимается нами как политико-культурная общность сограждан, которая формально самоопределилась в конце 1991 г., но все же не возникла в одночасье, а продолжает формироваться и укрепляться. Отстаиванию правомерности использования понятия «российская нация» и анализу его укорененности посвящены работы многих ученых (Тишков, 2019; Зорин, 2013; Малахов, 2014; Михайлов, 2013; Чешко, 2017). В этих работах российская нация понимается как единая политическая общность

сограждан с внутренним этнокультурным разнообразием. Вместе с тем мы исходим из того, что в государствах, имеющих полиэтничный состав населения и имперское прошлое, строительство нации оказывается очень сложной задачей, рассчитанной на многие десятилетия проведения терпеливой, последовательной и мудрой политики. В таких государствах, как отмечают нидерландские исследователи, *«политика “разделяй и властвуй”, разработанная прежней властью, создала напряженный и антагонистический климат между различными культурными, этническими или религиозными группами, что означает, что основы государственности у них, вероятно, отсутствуют»* (Hoefte, 2019. P. 185). И если нация и национальное самосознание будут конструироваться официальными властями таких полиэтнических стран по культурным или этническим признакам, социальная сплоченность и чувство единства среди их населения будут только ухудшаться. Эти выводы, как нам представляется, справедливы для многих постсоветских стран, где политика строительства нации на основе лишь этнической общности численного большинства (украинской, грузинской и др.) привела к ожесточенным этнополитическим конфликтам, кровопролитиям и появлению частично признанных международным сообществом новых государственных образований.

С опорой на представленный выше теоретический подход в понимании российской нации и приоритетов в государственной политике строительства нации, нами в 2020–2021 гг. проведен экспертный опрос в целях выявления устойчивых представлений в северокавказских республиках о современном состоянии, уровне развития и мерах укрепления общероссийского самосознания у населения этих регионов. Участниками опроса стали представители региональных органов власти, в ведении которых находятся вопросы гармонизации межэтнических отношений, взаимодействия с религиозными и этнокультурными объединениями; политические обозреватели местных СМИ и интернет-изданий; представители вузовской и академической науки, изучающие этнополитические процессы на Северном Кавказе; представители региональных общественных организаций (в том числе сформированных по этническому и конфессиональному признаку). Всего в республиках СКФО РФ были проинтервьюированы 48 экспертов. Среди участников опроса есть представители всех так называемых титульных (нерусских) этносов Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), Кабардино-Балкарской Республики (КБР), Республики Северная Осетия – Алания (РСО-А), Республики Ингушетии (РИ) и Чеченской Республики (ЧР). В числе опрошенных экспертов из Республики Дагестан (РД) есть представители всех крупных

по численности дагестанских этносов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины и др.). Эксперты опрашивались в ходе очных бесед в формате интервью. Для удобства восприятия цитат из ответов респондентов, они сопровождаются в скобках обозначением региона проживания и категории эксперта: 1 – политик/госслужащий; 2 – журналист/блогер; 3 – общественник; 4 – ученый-гуманитарий¹.

Результаты. На сегодняшний день в российском научном (обществоведческом) сообществе проявляются две крайние позиции по вопросу о том, сформировалась ли в России гражданская нация. Одна интеллектуальная позиция заключается в том, что гражданская нация в России уже давно сформировалась. Сторонник этой позиции академик В. А. Тишков утверждает, что политическая общность, обозначаемая в преамбуле Конституции РФ как «многонациональный народ Российской Федерации», и есть та самая гражданская нация (россияне) со своим национальным государством – Российской Федерацией (Тишков, 2008. С. 11). Этой же позиции придерживается политолог В. Малахов, который пишет, что *«нация в современной России существует в той мере, в какой населяющие ее люди (а) идентифицируют себя в качестве российских граждан и (б) соотносят себя с общим пространством коммуникации»* (Малахов, 2014. С. 56). Указанные обстоятельства (согражданство и взаимодействие в одном культурно-коммуникационном пространстве) дают возможность, по мнению автора, жителям страны вообразить себя членами одной политико-культурной общности.

Альтернативная позиция ряда других ученых заключается в том, что в России единая нация еще не сформировалась и вряд ли сформируется в ближайшие десятилетия, поскольку в стране для этого недостаточно развиты институты гражданского общества, и такая ситуация устраивает центральную власть. Как пишут исследователи, которые придерживаются этой позиции, *«важнейшим следствием нереализованности проекта гражданской нации в России как раз и является слабеющее доверие к общественным институтам и к другим членам сообщества, осознанная и активная солидарность в котором подменяется пассивной лояльностью правителю и высшему начальству. Сохранение нынешнего эклектического монстра – уже не империи, но еще не нации – представляет собой нарастающую проблему»* (Паин, 2018. С. 177).

Участники экспертного опроса, считающие, что в России уже сформировалась единая политико-культурная общность (российская нация), ссылаются на факт существования общего государства с единой

¹ К примеру, цитата респондента – общественника из Кабардино-Балкарской Республики обозначается кодировкой (КБР_3).

политико-правовой системой; общей (с момента вхождения в состав Российского государства) политической истории всех российских этносов; общих гражданских прав и свобод, которые распространяются по Конституции на всех граждан страны. *«Думаю, что да: у нас есть Конституция, по которой любой гражданин, независимо от национальной принадлежности, места жительства, обладает правами и находится под защитой государства»* (КБР_3). *«С некоторой натяжкой можно сказать, что сложилась гражданская нация в России. Этнического сепаратизма в России сегодня нет, с экстремизмом и терроризмом у нас тоже уже почти справились. Гражданская нация в целом состоялась. Есть у людей определенная приверженность к культуре и истории России»* (РД_1). Вместе с тем многие участники опроса считают, что в сегодняшней России еще не сформировалась гражданская составляющая российской нации. Часть респондентов, аргументируя свою неудовлетворительную оценку состояния гражданской нации в России, отмечают институциональную слабость и пассивность гражданского общества на фоне свертывания в стране демократических институтов и процедур. *«Я думаю, что в РФ гражданская нация еще не сформирована. И это огромная проблема. Сейчас государство не приветствует гражданскую активность. Несанкционированную гражданскую активность и волонтерство. С моей точки зрения, несмотря на декларацию о том, что мы хотим, мы строим гражданское общество, помогаем его формированию через такие проекты и площадки, как “Машук”, “Селигер”, “Таврида” и т.д. – это все формы того, каким государство видит гражданскую активность и гражданское общество»* (РСО-А_4).

Прочитанное мнение респондента созвучно с выводами социолога Х. В. Дзудева из РСО-А, написавшего по итогам своих исследований 2011 г., что *«ситуация в регионе является следствием неразвитости гражданских институтов и гражданского самосознания народов Кавказа. Уровень этого самосознания очень низок, большая часть граждан страны не знакома с содержанием Конституции РФ, не знает своих гражданских прав и тем более не умеет их отстаивать. Государство в лице нынешней власти сознательно этому попустительствует, правовой нигилизм большинства населения освобождает ее (власть) от гражданского контроля со стороны общества»* (Дзудев, 2014. С. 52). Схожее мнение выражает в своей работе и политолог из Ингушетии И. М. Сампиев. Указывая на то, что предварительным базовым условием образования политической нации в России, по его мнению, является *«наличие гражданского общества и единой политической культуры активистского типа»*, автор пишет, что *«ни того, ни другого в современ-*

ной России и в помине нет. Ведь для этого как минимум нужно иметь свободного гражданина, свободные СМИ, независимость суда и всех ветвей власти, правовое государство и т. д.». (Сампиев, 2017. С. 250).

Другая часть респондентов, так же считающих, что в сегодняшней России еще не сформировалась единая нация, связывают это с фактором этнического национализма, который подтачивает проект гражданской нации изнутри. Говоря об этническом национализме, респонденты подразумевают не только национализм так называемых титульных и других автохтонных этносов северокавказских республик, но и этнический национализм в центральных регионах России. Кроме того, ряд участников опроса считают, что в России еще не сформировалась единая гражданская нация, но сам процесс нациестроительства в стране идет.

В целом ответы респондентов содержат в себе широкий спектр мнений, бытующих среди жителей северокавказских республик, о состоянии российской нации. Среди аргументов в пользу мнения о том, что в России уже сформировалась единая нация, респонденты отмечают инклюзивный характер конституционного строя в России, который объединяет все полиэтничное и многоконфессиональное население страны в единую политическую нацию. Вместе с тем многие участники опроса придерживаются мнения, что сама гражданская составляющая российской нации еще не сформировалась. Причиной этого респонденты называют неразвитость в политической системе РФ демократических институтов и процедур, что отражается на состоянии и политической активности гражданского общества. С другой стороны, по мнению участников опроса, единству нации угрожает фактор политизации этнических, региональных и конфессиональных идентичностей в российском обществе.

Для выявления распространенных представлений среди жителей северокавказских республик о проблемах, стоящих на пути укрепления российской нации, респондентам задавался уточняющий вопрос. Причинами слабой укорененности в массовом сознании жителей страны их гражданской идентичности респонденты называют: относительную краткосрочность исторического процесса строительства единой нации в современной России; противопоставление в ряде регионов этнической и конфессиональной идентичностей жителей страны их гражданской идентичности; незначительность в структуре населения доли тех, кого можно отнести к представителям среднего класса; сужение демократических процедур и стремление власти поставить под свой контроль институты гражданского общества. Для многих жителей северокавказских республик важно сохранить свою этнокультурную самобытность в формируемой единой нации, о чем пишут и местные ученые. «Для России, —

отмечает философ из Чечни В. Х. Акаев, – *нужна лаконичная формула, на основе которой следовало бы достигнуть общенациональное единство, базирующееся на уважении, сохранении и динамике самобытности всех населяющих страну народов. Любые попытки нивелировать эту самую самобытность чреватые серьезными последствиями»* (Акаев, 2017.). Схожую мысль выражает политолог из Ингушетии И. М. Сампиев, напоминая, что *«этнонациональная идентичность в нормальных условиях не противоречит гражданской идентичности»* (Сампиев, 2017. С. 251), с чем мы, разумеется, согласны. Вместе с тем в условиях этнокультурного многообразия для укрепления единства российской нации становится важным не допускать развития этнического национализма как в регионах, так и в масштабах всей страны. В условиях современной России всякие этнические национализмы несостоятельны и должны быть отвергнуты.

Северокавказские республики, в оценках опрошенных экспертов, отличаются как от остальной части РФ, так и друг от друга в плане развитости в них российской идентичности. Наиболее интегрированным в российскую политико-культурную нацию считают свою республику респонденты из РСО-А. *«В Осетии немного отличается от восточного Кавказа и черкесского Кавказа. Осетия и осетины воспринимают себя как форпост России на Кавказе. Дух фронта. Это ощущение форпоста: отступить некуда – позади Москва. И да, осетины очень сильно ассимилированы»* (РСО-А_4). *«Думаю, из всего северокавказского общества население нашей республики отличается, наверное, тем, что у нас наиболее совпадающие с общероссийским населением ориентиры и ценности по этому вопросу»* (РСО-А_3). Уровень российского самосознания среди местного населения представляется высоким и большинству респондентов из КЧР, где по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. самая большая среди республик СКФО РФ доля русского населения (31,6 % от всего населения КЧР).

Мнения респондентов из КБР разделились: одна часть экспертов уверена, что в массовом сознании жителей региона развитость российского самосознания такая же, как и в других регионах страны, в то время как другая часть экспертов (среди них есть и кабардинцы, и балкарцы) на первое место в республике ставит этническое самосознание людей. Дагестанские респонденты в большинстве своем уверены, что уровень развитости российской идентичности в массовом сознании жителей республики заметно ниже среднероссийских показателей. Причина такого положения, по их оценкам, кроется как в развитости этнического самосознания дагестанцев, так и в предвзятости, негативном отношении к

выходцам из Дагестана в центральных регионах страны. *«Конечно, отличается. Мышление разное. Этническое самосознание доминирует над гражданским самосознанием. Даже по разговорам: “Я в Россию ездил”, – говорят дагестанцы, имея в виду поездку в центральные регионы страны»* (РД_2). *«К сожалению, существует различие от региона к региону в восприятии людьми своей гражданской идентичности. Есть элементы того, что такой же гражданин РФ, но выходец из северокавказской республики, он отторгается большинством»* (РД_3). Вместе с тем опрошенные в Дагестане эксперты указывают и на высокий патриотизм жителей республики, проявленный ими в период вторжения в Дагестан боевиков в 1999 г. *«У нас довольно много героев России. Начиная от рядовых, простых жителей и заканчивая представителями правоохранительных органов. И в 1999 г. В. В. Путин проникся симпатией к дагестанцам, потому что здесь люди тогда встали на защиту не только своих домов, но фактически на защиту целостности всей страны. А ведь в это время были и этнополитические кризисы в республике, резко вырос уровень религиозности, в том числе и росло количество приверженцев радикальных религиозных взглядов, желающих построить некое теократическое государство. Но этого не случилось. Получается, что у нас, с одной стороны, есть яркий пример того, что Дагестан продемонстрировал большую лояльность и большой патриотизм в отношении Российского государства, а с другой стороны, есть исследования, которые показывают наличие в республике проблем в сфере укрепления российской гражданской идентичности»* (РД_1).

Наименее интегрированными в российскую нацию считают свои региональные социумы респонденты из РИ и ЧР. *«Не думаю, что такая же. В моем регионе религиозная и этническая идентичность стоят прежде гражданской»* (РИ_3). *«Отличается. В случае Ингушетии это еще коллективные травмы в связи с депортацией»* (РИ_3). *«Думаю, что отличается, хотя опросы официальные вряд ли это покажут. Но две войны, как бы их официально ни называли, десятки тысяч убитых, тысячи пропавших без вести не способствуют развитию общероссийской идентичности. И восстановление республики, новый Грозный, дороги, восстановленные села так быстро не залечат раны жителей республики. Впрочем, опросов я не проводил – и это мое личное мнение»* (ЧР_4).

Известно, что в широкой российской общественности за жителями северокавказских республик сохраняется некий образ сообществ, которые трудно интегрировать в современное культурное пространство большой России. Среди особенностей этого макрорегиона со знаком «минус» исследователь Н. Ю. Силаев отмечает *«несоблюдение государ-*

ственного монополия на насилие, отсутствие равных для всех “правил игры”, обслуживание государственными институтами не общественных и государственных интересов, а выгод частных лиц или групп интересов» (Силаев, 2017. С. 34). Как говорит другой исследователь – социолог С.Я. Суций: «На самую долгосрочную перспективу сохранится на Северном Кавказе “неинтегрируемый” массив местного населения, который будет создавать и для России, и для самих республиканских обществ большие проблемы» (Суций, 2013. С. 281). Не исключая возможности подобного развития событий, респондентам предлагалось высказаться и по этой теме. Часть респондентов считает, что жители северокавказских республик достаточно интегрированы в российскую нацию. «Думаю, дагестанцам такая интеграция дается проще, чем другим регионам российского Кавказа. У нас тут изначально страна в миниатюре, с большим количеством наций и религий. Плюс дагестанцам для общения друг с другом удобен русский язык» (РД_1). «Мне кажется, что мы интегрированы полностью. В Москве я не чувствую себя чужаком, я в своей стране» (КЧР_1). «Мы в полной мере являемся гражданами страны, осознаем свою гражданственность и готовы отстаивать ее» (КБР_4). «Сейчас Кавказ уже полностью интегрировался. Если говорить в политическом плане, экономическом, понятное дело, интегрировался давно» (РИ_3). «Как по мне, так интеграция прошла успешно. Мы ведь говорим об интеграции, а не ассимиляции. Если мой дед отдал жизнь за целостность Родины, разве его потомки не интегрированы в ее дальнейшие процессы?» (РСО-А_1).

Вместе с тем некоторые респонденты считают, что есть определенные проблемы на пути интеграции северокавказских республик с остальной частью страны. «Взаимный бытовой национализм. Этнический национализм. Мы опять-таки упрямся здесь в историческую память» (РД_2). «Как граждане РФ – да. Как члены гражданского общества с развитым гражданским самосознанием и равными возможностями и правами – не совсем» (РД_2). «Выезжая за пределы своих республик, кавказцы сталкиваются с предвзятым отношением. Я не утверждаю, что для такого отношения нет причин, множество моих земляков на выездах ведут себя очень некрасиво, подкрепляя негативные стереотипы. Однако негатив прилетает всем, и это замыкает порочный круг» (РИ_4). «Кавказ не входил в империю добровольно. Это понимают и в центре, и жители региона. Центр продолжает относиться к нам как завоеванной колонии. Пока государство не станет относиться к нам как равным, а не с каким-то снисхождением, народы Кавказа не будут ощущать в полной мере эту идентичность» (РИ_1). «Совокупность нескольких причин мешает жителям северокавказ-

ских республик всецело интегрироваться в российскую гражданскую нацию. Это, прежде всего, ошибки в сфере национальной политики на Северном Кавказе, влияние внешних сил и политизация ислама в регионе» (PCO-A_3). «Не нужно заигрывать с этничностью, с религией – это путь в ментальный сепаратизм, это очень опасная игра» (PCO-A_1). «Пока жители наших республик воспринимаются в остальной России как лица кавказской национальности, особых перспектив у интеграции нет» (ЧР_3).

Итак, основными проблемами и негативными факторами на пути укрепления российской гражданской идентичности в массовом сознании жителей северокавказских республик, по мнению опрошенных специалистов, являются: результаты пагубной политики государства в отношении северокавказских этносов в имперский и советский периоды; вызванные этим коллективные исторические травмы некоторых северокавказских этнических обществ; сужение на Северном Кавказе демократических практик и процедур, которое выражается заменой процедуры прямых выборов глав республик на их согласование и назначение; проявления различных этнических национализмов и политизация религии.

Участникам опроса задавался вопрос о практических мерах, которые следует, по их мнению, принимать власти, чтобы укреплять общероссийскую гражданскую идентичность и самосознание среди жителей нашей страны. Ответы респондентов содержат в себе два основных блока предложений в адрес центральной власти: первый – не мешать вызревать гражданскому обществу снизу; второй – обеспечить полноценное равенство всех граждан безотносительно их происхождения, этнической и конфессиональной принадлежности.

Первый блок предложений вызван мнением некоторых участников опроса, что государство излишне вмешивается в сферу институтов гражданского общества, сужает публичное пространство для выражения альтернативных и протестных мнений, имитирует демократические процедуры (в частности, выборы). «Государство само нуждается в гражданской, а не в этнической идентичности, потому что только гражданская идентичность дает лояльность государству» (PCO-A_4). «Как только гражданин станет нужным для своего государства и почувствует это на себе, сразу же государство получит отклик, в том числе в форме патриотизма, гражданской идентичности и многих других формах» (РД_4). «Мне кажется, чем больше любой гражданин задействован в процессах государственных, чем больше он понимает, что на нем есть частичка ответственности, и он что-то решает, вот в таких моментах он осознает себя частью большой страны» (ЧР_4). «Идея справедливости должна стать ключевой. Это означает, что,

среди прочего, нужно отказаться от внутриполитического фаворитизма, когда какому-то региональному главе можно то, что нельзя другим. Или какому-то региону разрешается нарушать Конституцию только потому, что он – “форпост”» (РИ_4).

Среди мнений опрошенных экспертов, которые можно отнести ко второму блоку предложений (обеспечить равенство граждан), встречаются, с одной стороны, призывы не акцентировать внимание на этнокультурных различиях. С другой – оказывать государственную поддержку культурам (прежде всего, языкам) всех российских этносов.

Многие участники опроса прогнозируют в своих республиках дальнейшее укрепление российского государственно-гражданского самосознания. *«Запрос общества существует, и мне кажется, что все идет органично, есть потребность ощущать себя россиянами» (КЧР_1). «Сегодня жители Северного Кавказа, в частности нашей республики, четко осознают свою российскую гражданскую идентичность. При этом молодежь более активна и готова к защите своих гражданских прав и свобод, при этом они осознают и свои гражданские обязанности» (КБР_4). «Через несколько поколений малый этнос будет вытеснен большим этносом. Это будет время массовой гражданской идентичности» (РСО-А_1). «В целом вместе с централизацией будет и укрепляться российская идентичность» (РИ_3). Большинство респондентов из РД полагают, что укрепление российской идентичности в Дагестане будет сопровождаться процессом культурной ассимиляции (русификации) автохтонных этносов. «Думаю, глобализация даст о себе знать. Неизбежна потеря многих языков и ослабление этнической идентичности» (РД_1). «Для русификации делается все! И не только через культуру, но и через образование. Региональный национальный компонент, он уже финансируется местным бюджетом, а значит, о нем уже можно забыть. Как только предмет выпадает из аттестата, он перестает быть значимым для учащихся и их родителей» (РД_4). «Оно будет укореняться, но, к сожалению, за счет уничтожения культуры дагестанских народов. Идет политика русификации через образование» (РД_3).*

Наиболее скептические участники опроса полагают, что российская гражданская идентичность на Северном Кавказе в перспективе будет ослабевать по тем же причинам, по которым ее нынешнее состояние они оценивали неудовлетворительно. *«Сложно сказать, сами кавказские республики слишком заиклены на межэтнических противоречиях. Они не ищут пути интеграции и взаимопонимания. Сейчас, почему-то, важнее искать противоречия и убеждать себя и других в отсутствии возможности для взаимной интеграции. Пока такие настроения намного сильнее остальных» (РИ_3). «Думаю, будет ослабевать. В чем это будет выражаться? В росте от-*

чуждения и протестных настроений; в снижении гражданской активности (например, неявка на выборы). Возможно, в увеличении миграции за границу. Демографически – в снижении рождаемости, кстати, мы это уже наблюдаем» (РИ_4). «Это будет зависеть от того, насколько государство будет правовым, обеспечивающим права человека, социальную справедливость. Если все это будет реально – государство и российская идентичность будут привлекательны, если нет – рост других настроений» (ЧР_4).

Заключение. Материалы исследования позволяют умозаключить, что в северокавказских региональных социумах есть запрос на дальнейшее укрепление российской гражданской идентичности, основанной на приоритетах равенства граждан безотносительно их происхождения, этнической и конфессиональной принадлежности; уважении государства к языковой и культурной самобытности всех населяющих страну этносов; доверии государства к институтам гражданского общества. В стране идет процесс нациестроительства, который в культурном плане сопровождается, как считают некоторые участники опроса, выдавливанием родных (нерусских) языков из сферы школьного образования русским языком. В политической плоскости в процессе нациестроительства функцию мастера-строителя выполняет не само гражданское общество, а сильная и централизованная государственная власть, которая делает ставку на воспитание у граждан чувств патриотизма, лояльности, государственности, желая при этом контролировать, направлять и регулировать гражданскую активность. Многие жители северокавказских республик ощущают сильную эмоциональную связь со своими этническими и религиозными общностями, поэтому и успех укрепления российской гражданской идентичности здесь будет зависеть от умения властей формировать эту общность поверх указанных социально-групповых идентичностей на базе конституционного принципа равенства граждан.

Литература

Акаев В. Х. Формирование гражданской нации в России: этнокультурный и гражданский векторы развития // Вести Республики. Общественно-политическая газета Чеченской Республики. 07.10.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vesti95.ru/2017/10/formirovanie-grazhdanskoj-natsii-v-ros/>

Дзуцев Х. В., Синелина Ю. Ю. Гражданская идентичность населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 1–2. С. 40–56.

References

Akaev, V. H. (2017). The formation of the civilian nation in Russia: ethno-cultural and civil vectors of development. *Vesti Respubliki. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Chechenskoy Respubliki*. Available at: <http://vesti95.ru/2017/10/formirovanie-grazhdanskoj-natsii-v-ros/>. (In Russian).

Dzutsev, Kh. V., Sinelina, Yu. Yu. (2014). Civic Identity of the Population of the Republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 1-2, 40-56. (In Russian).

Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 36–51.

Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: Регнум, 2012. 176 с.

Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.

Михайлов В. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 19–24.

Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 171–191.

Сампиев И. М. Право народов на самоопределение и конструирование российской нации // Современная наука и инновации. 2017. № 4 (20). С. 248–253.

Силаев Н. Ю. «Кавказская специфика»: теоретическое осмысление // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 31–46.

Суций С. Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М.: ЛЕНАНД, 2013. 432 с.

Тишков В. А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 4. С. 408–412.

Тишков В. А. Российская нация и российские национальности // Этнические категории и статистика: дебаты в России и во Франции: сб. ст. / под ред. Е.И. Филипповой. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 5–19.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998.

Чешко С. В. Российская нация // Вестник антропологии. 2017. № 1. С. 144–147.

Zorin, V. Yu. (2013). Strategy of the state nationality policy of the Russian Federation: tradition and new approaches to strengthening the unity of the multinational people of Russia (Russian nation). *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*, 2 (21), 36-51. (In Russian).

Kazenin, K. (2012). Elements of the Caucasus. Land, power and ideology in the North Caucasian republics. Moscow: Regnum Publ. (In Russian).

Malakhov, V. (2014). Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye; Institut filosofii RAN Publ. (In Russian).

Mikhailov, V. A. (2013). Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Questions of Theory and Practical Actions. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*, 2 (21), 19-24. (In Russian).

Pain, E. A., Fedyunin, S. Y. (2018). Problems of a Civil Nation in Russia and in the West: General and Special. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*, 1, 171-191. (In Russian).

Sampiev, I. M. (2017). The right of peoples to self-determination and construction of the "Russian nation". *Sovremennaya nauka i innovatsii*, 4 (20), 248-253. (In Russian).

Silaev, N. Yu. (2017). "The North Caucasus peculiarities": an attempt to theorize. *Russia and APR*, 4 (98), 31-46. (In Russian).

Sushhij, S.Ja. (2013). North Caucasus: realities, problems, prospects of the first third of the XXI century. Moscow: LENAND Publ. (In Russian).

Tishkov, V. A. (2019). Russia's identity: grand challenges. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 89, 4, 408-412. (In Russian).

Tishkov, V. A. (2008). Russian nation and Russian nationalities. *Ethnic categories and statistics: Debates in Russia and France*. Collection of articles. E.I. Filippova (Ed.). Moscow: IEA RAN Publ., 5-19. (In Russian).

Hobsbawm, E. (1998). Nations and Nationalism since 1780. Saint Petersburg: Aletejja Publ. (In Russian).

Cheshko, S. V. (2017). Russian nation. *Vestnik antropologii*, 1, 144-147. (In Russian).

Ярлыкапов А.А. «Исламское государство» и Северный Кавказ в ближневосточной перспективе: вызовы и уроки для России // Международная аналитика. 2016. № 3 (17). С. 112–121.

Hoefte R., Veenendaal W. The Challenges of nation-building and nation branding in multi-ethnic suriname // Nationalism and Ethnic Politics. 2019. Vol. 25, No. 2. P. 173–190. <https://doi.org/10.1080/13537113.2019.1602371>.

Для цитирования: Адиев А. З., Бийжанова Э. К., Щербина Е. А. Российская гражданская нация: взгляд из Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2022.1 (53). Т. 11. С. 119–133.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.9

Сведения об авторах

Адиев Асланбек Залимханович

Кандидат политических наук, ученый секретарь, Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 45,
e-mail: khalid_84@mail.ru

Бийжанова Элиза Камчыбековна
Научный сотрудник, Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5,
e-mail: liza2306@mail.ru

Щербина Елена Анатольевна

Кандидат политических наук, заместитель
директора, Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований при Правительстве
Карачаево-Черкесской Республики

369006, г. Черкесск,
ул. Горького, 1, корп. А,
e-mail: adenas@list.ru

Yarlykapov, A. A. (2016). “Islamic State” and the North Caucasus in the Middle East Perspective: Challenges to and Lessons for Russia. *Mezhdunarodnaya analitika*, 3 (17), 112-121. (In Russian).

Rosemarijn H., Veenendaal, W. (2019). The Challenges of nation-building and nation branding in multi-ethnic suriname. *Nationalism and Ethnic Politics*. 25, 2, 173-190. <https://doi.org/10.1080/13537113.2019.1602371>.

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
31.01.2022 г.

Одобрена – 09.02.2022 г.

Information about authors

Aslanbek Zelimkhanovich Adiev

Candidate of Political Sciences, Scientific secretary,
Regional Center for Ethnopolitical Studies
of the Dagestan Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences

45 M. Gadjieva St.,
Makhachkala, 367000,
e-mail: khalid_84@mail.ru

Eliza Kamchybekovna Biyzhanova
Research Fellow, Institute of Sociology,
Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences

24/35 building 5 Krzhizhanovsky St.,
Moscow, 117218,
e-mail: liza2306@mail.ru

Elena Anatolievna Shcherbina

Candidate of Political Sciences, Deputy
Director of the Karachay-Cherkess Institute
for Humanitarian Studies under the Government
of the Karachay-Cherkess Republic

1 building A, Gorky St.,
Cherkessk, 369006,
e-mail: adenas@list.ru